

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-3-299-309>
EDN: QUGXPW

Научная статья / Research article

Взаимодействие центральных и местных органов власти с казахским населением Степного края в области землепользования в конце XIX – начале XX в.

Юлия Александровна Лысенко ^a, Жамыйкат Орозбековна Омурова ^b,
Ольга Евгеньевна Гундова ^a
^a Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
^b Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына,
Бишкек, Республика Кыргызстан
 iulia_199674@mail.ru

Аннотация: Исследуются практики взаимодействия центральных и местных органов власти разных уровней с казахами Степного края на рубеже XIX–XX вв. в области землепользования; раскрываются проблемы в данной области, порожденные массовой миграцией крестьянского населения в регион и процессом изъятия земель для создания переселенческих участков. Цель – реконструировать нормативную базу обращений казахского населения в органы власти по вопросам землепользования, процедуру их рассмотрения и механизмы принятия решений. Источниковой базой статьи выступили ходатайства и прошения казахов, а также делопроизводительные материалы – межведомственная переписка, протоколы заседаний, отчеты, постановления и указы – Правительствующего сената, Департамента земледелия и государственных имуществ МВД, Министерства юстиции, областных правлений Акмолинской и Семипалатинской областей Степного генерал-губернаторства, выявленные в Российском государственном историческом архиве. Показано, что основной формой взаимодействия центральных и местных органов власти с казахами Степного края по вопросам землепользования выступали прошения и ходатайства. В случае отрицательного решения по обращениям казахов они пользовались правом подачи апелляции в Правительствующий сенат, МВД и Государственную думу. В таких случаях проводились служебные разбирательства, длившиеся до нескольких лет. Решения по ним обязательно сообщались истцам. Авторы пришли к выводу, что казахи активно использовали предоставленные законодательством инструменты, связанные возможностью решения вопросов землепользования. Авторами выявлено, что в большинстве случаев центральные органы власти подтверждали правомочность решений региональной администрации по изъятию земельных участков. Однако сам факт значительного количества прошений и ходатайств свидетельствует о равных, наряду с остальными подданными Российской империи, возможностях, которые были предоставлены казахам в вопросах отстаивания своих экономических интересов.

Ключевые слова: Урало-Иртышское междуречье, аграрная история, крестьянская колонизация, переселенческое движение, южный фронт

Благодарности и финансирование: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект 23-28-01369 «Власть и общество в Степном крае Российской империи: эволюция практик взаимодействия (XIX – начало XX в.)»).

Для цитирования: Лысенко Ю.А., Омурова Ж.О., Гундова О.Е. Взаимодействие центральных и местных органов власти с казахским населением Степного края в области землепользования в конце XIX – начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 3. С. 299–309. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-3-299-309>

© Лысенко Ю.А., Омурова Ж.О., Гундова О.Е., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Interaction of Central and Local Authorities with the Kazakh Population of the Steppe Region in the Field of Land Use in Late XIX – Early XX Century

Yuliya A. Lysenko ^a , Zhamykat O. Omurova ^b , Olga E. Gundova ^a

^a Altai State University, Barnaul, Russia

^b Jusup balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Republic of Kyrgyzstan

 iulia_199674@mail.ru

Abstract: The authors analyze the interaction between the central and regional authorities and the Kazakhs of the Steppe Region at the turn of the XX century on land use issues. The study reveals the problems in this area caused by the mass migration of the peasant population to the region and the process of land seizure by the state to create resettlement sites. The aim is to reconstruct the regulatory framework for appeals of the Kazakh population to the government bodies on the issues of land use, and the procedure for their consideration and decision-making mechanisms. The source base for the article is: the Kazakhs' petitions and requests, as well as other office materials – interdepartmental correspondence, minutes of meetings, reports, resolutions and decrees – of the Governing Senate, as well as the Department of Agriculture and State Property of the Ministry of the Interior, the Ministry of Justice, and the regional governments of the Akmola and Semipalatinsk regions of the Governor-Generalship of the Steppes as found in the Russian State Historical Archive. The sources used has allow the authors to develop the stated goal of the article, and they have been able show that the main form of interaction between the central and regional authorities and the Kazakhs of the Steppe Region on land use issues were the Kazakhs' petitions and requests. If a decision concerning their appeals was negative, the Kazakhs had the right to turn to the Governing Senate, the Ministry of the Interior, and the State Duma. In such cases, there were official proceedings lasting up to several years. The decisions on them were necessarily announced to the plaintiffs. The authors concluded that the Kazakhs actively used the tools provided by legislation to resolve land use issues. Nevertheless, it is revealed that in most cases, the central authorities confirmed the legitimacy of regional administration decisions on the seizure of land plots. However, the significant number of petitions and requests testifies to the fact that in the matters of defending their economic interests the Kazakhs were given equal opportunities with other subjects of the Russian Empire.

Keywords: Ural-Irtysh interfluve, agrarian history, peasant colonization, migration movement, southern frontier

Acknowledgements and Funding: The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (project 23-28-01369 “Authority and society in the Steppe region of the Russian Empire: the evolution of interaction practices (XIX – early XX centuries).”

For citation: Lysenko, Yu.A., Omurova, Zh.O., Gundova, O.E. “Interaction of Central and Local Authorities with the Kazakh Population of the Steppe Region in the Field of Land Use in Late XIX – Early XX Century.” *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 3 (August 2024): 299–309 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-3-299-309>

Введение

Актуальность. Российская модернизация второй половины XIX – начала XX в. способствовала расширению взаимодействия власти и общества на различных территориях империи. Одну из них представлял Степной край, охватывавший степную зону Урало-Иртышского междуречья¹. В регионе проживало коренное кочевое

¹ На протяжении второй половины XIX – начала XX в. рассматриваемый регион несколько раз изменял административную принадлежность. В 1868 г. было принято «Временное положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской». Данный нормативно-правовой акт закрепил процесс присоединения степных областей к Российской империи, а также утвердил введение унифицированной модели регионального административно-территориального устройства и управления. Уральская и Тургайская области были включены в состав Оренбургского генерал-губернаторства, Акмолинская и Семипалатинская – в состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства. После упразднения в 1882 г. Западно-Сибирского генерал-губернаторства Акмолинская, Семипалатинская и изъятая из юрисдикции туркестанских генерал-губернаторов Семиреченская

население – казахи. Однако высокие темпы крестьянской миграции восточнославянских народов за Урал, в Азиатскую часть Российской империи в конце 80-х гг. XIX – начале XX в. способствовали сокращению доли казахов в общей численности населения Степного края с 77 % в 1897 г. до 53,7 % в 1917 г.

Переселение крестьян сопровождалось массовой экспроприацией пастбищных угодий у коренных жителей – казахов, что подкреплялось действовавшим законодательством. Ситуация усугублялась нарушениями, возникавшими при формировании переселенческих участков. В частности, у казахов отмежевывались земли, на которых находились стационарные жилые и хозяйственные постройки, что запрещалось законом.

Сложившаяся ситуация в сфере землепользования привела к росту обращений казахов-скотоводов во властные структуры. Анализ практик взаимодействия органов власти с казахским населением по вопросам землепользования представляется актуальным и позволяет вывести на новый уровень дискуссию о характере национальной политики России в данном регионе.

Степень изученности проблемы. В современной историографии представлены различные аспекты обращений казахского населения Степного края в органы власти, в числе которых вопросы духовной жизни², функционирования системы местного самоуправления³, семейно-брачных отношений⁴, участия в выборах в Государственную думу⁵.

Переселенческому движению в Степной край в литературе уделялось значительное внимание. Исследователи выдвигали идеи культурной колонизации региона, отмечали пагубность воздействия земельных изъятий на традиционное кочевое хозяйство казахов⁶. Однако, несмотря на наличие значительного количества работ

области вошли в состав Степного генерал-губернаторства. В том же году Уральская и Тургайская области были изъяты из состава Оренбургского генерал-губернаторства и переданы непосредственно в подчинение Министерства внутренних дел. Принятое в 1891 г. Степное положение предусматривало новый формат управления вышеперечисленными пятью областями. Таким образом, под Степным краем в административном смысле понимаются Уральская, Тургайская, Акмолинская, Семипалатинская и Смеречинская области в границах второй половины XIX – начала XX в. Появление Степного генерал-губернаторства способствовало формированию и укреплению понятия «Степной край». В современной российской и казахстанской историографии, применительно к исследуемому периоду, исследователи также употребляют данную дефиницию, имея в виду территории пяти степных областей.

² Лысенко Ю.А. Практики взаимодействия мусульманских общин Степного края с органами государственной власти (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник НГУ. Серия история, филология. 2024. Т. 23. № 1. С. 108–120. DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2024-23-1-108-119>

³ Лысенко Ю.А., Куликова М.Ф. Система местного самоуправления в казахской степи: идеология реформ и проблемы реализации // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4–1 (80). С. 181–188.

⁴ Анисимова И.В. Регламентация семейно-брачных отношений в казахском обществе Степного края: традиционное право и имперская политика // Вопросы истории. 2021. № 10(2). С. 52–60.

⁵ Буктугутова Р.С. Очерки истории общественного движения в Степном крае в конце XIX – начале XX в. Кокшетау, 2006.

⁶ Быков А.Ю. Истоки модернизации Казахстана (проблема седентаризации в российской политике XVIII – начала XX в. Барнаул, 2003; Влияние колонизации на киргизское хозяйство. СПб., 1907; Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана. Алма-Ата, 1965; Кауфман А.А. Переселенцы-арендаторы Тургайской области. Санкт-Петербург, 1897; его же Переселение и колонизация. Санкт-Петербург, 1905. С. 163–164; Коншин Н.Я. К вопросу о переходе киргиз Семипалатинской области в оседлое состояние // Памятная книжка Семипалатинской области на 1898 г. Семипалатинск, 1898; Кузнецов Д.В. Колонизационная и землеустроительная политика самодержавия в Степном крае в конце XIX – начале XX в. // Россия между Востоком и Западом. Вып. II. Омск, 2001. С. 56–71; Ремнев А.В., Савельев П.И. Актуальные проблемы изучения региональных процессов в имперской России // Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX века). М., 1997; Тарахова Е.В. Влияние переселенческого движения на земельные отношения в Степном крае и Туркестане

по аграрной политике России в Степном крае, фактически не изучены сюжеты, связанные с реакцией казахского населения на крестьянское переселение, и механизмы решения сложившейся ситуации в сфере землепользования. Исследователи, как правило, лишь констатируют многочисленные факты обращения казахов в органы власти с просьбой о решении данной проблемы. Авторы статьи восполняют существующий в историографии пробел по данной проблематике.

Целью исследования является реконструкция практик взаимодействия органов власти с казахским населением по вопросам землепользования, выявление их результатов.

Источниковой базой статьи послужили материалы делопроизводства, хранящиеся в фонде «Переселенческое управление МВД» (Ф. 391) Российского государственного исторического архива. Они включают в себя прошения и ходатайства казахского населения в адрес органов власти Российской империи – в областные правления Степного края, Правительствующий сенат, Министерство внутренних дел, Государственную думу. Отдельную группу данного вида источников составили межведомственная переписка, отчеты и протоколы совещаний Общих присутствий⁷ областных правлений Степного края, Переселенческого управления МВД, межведомственных совещаний, которые позволяют проследить рефлексию органов власти на поступающие от казахского населения обращения, выявить механизмы решения обозначенных в них проблем.

Все выявленные источники вводятся в научный оборот впервые. Датирование описей подтверждает тот факт, что массовым обращением казахского населения в органы государственной власти по вопросам землепользования стало в период Первой русской революции и после нее.

Механизмы взаимодействия органов власти с казахским населением по вопросам землепользования

Изъятия земельных ресурсов у казахов Степного края, ставшие следствием массовой крестьянской миграции в регион, осуществлялись межевыми партиями. Результаты их работы – межевые планы участков, проектируемые к отчуждению у казахского населения, должны были обязательно утверждаться решением Временных комиссий по образованию переселенческих участков. Их состав формировался из чиновников уездных администраций, региональных отделений Переселенческого управления МВД.

На заседаниях Комиссии обязательным было присутствие доверенных от казахов, проживающих в пределах волости, отмежевание в которой утверждалось. Это положение фиксировалось специальным Циркуляром от 19 мая 1898 г. Кочевники в ходе заседания должны были выразить свое согласие на отчуждение земельного участка, заявить о готовности переселиться в другие регионы. После обсуждений принималось итоговое заключение об утверждении нового запроектированного

в конце XIX начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4. С. 203–206. DOI: [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2013\)4.2-40](https://doi.org/10.14258/izvasu(2013)4.2-40); *Турсунбаев А.Б.* Из истории крестьянского переселения в Казахстан. Алма-Ата, 1950; *Черников В.С.* Крестьянская колонизация Северного Казахстана в эпоху капитализма // История СССР. 1982. № 6. С. 132–141; *Щербина Ф.А.* Киргизская народность в местах крестьянских переселений. СПб., 1905.

⁷ Общие присутствия Областных правлений – название коллегиальных органов государственной власти при губернаторах (военных губернаторах областей в Степном крае) в России в 1860-х гг. – 1918 гг. Председателем общего присутствия выступал губернатор (военный губернатор в Степном крае). На общем присутствии заседали вице-губернатор, начальники структурных подразделений областных правлений: советники всех рангов, губернские (областные) врач, архитектор, чиновники Переселенческого управления, инженер, ветеринар и т.д.

переселенческого участка. Решение сообщалось в обязательном порядке аульному обществу⁸.

В случае несогласия с решением Временной комиссии об отмежевании земли для создания переселенческого участка представители казахского населения имели право обжаловать его в вышестоящей инстанции – областном правлении. Апелляция в форме жалобы, прошения или ходатайства должна была быть подана в течение месяца со дня принятия решения. Рассмотрение поступивших жалоб на решения Временных комиссий по образованию переселенческих участков на Общих присутствиях областных правлений заканчивались, как правило, в поддержку уже принятого решения.

Получив отрицательное заключение областных правлений, казахи могли в течение следующих трех месяцев подать апелляцию в вышестоящую инстанцию – Правительствующий сенат – с ходатайством о пересмотре решения. В этом случае проводилось служебное расследование, в ходе которого запросы с просьбой о комментариях по каждому конкретному случаю направлялись Степному генерал-губернатору, в Министерство юстиции, Министерство земледелия и государственных имуществ, Переселенческое управление МВД и т.д.

Имели место случаи, когда в Правительствующий сенат от казахов поступали апелляции на постановления областных правлений с нарушением сроков, предусмотренных законодательством. Тем не менее, Правительствующий сенат все-таки инициировал служебные разбирательства по каждому такому случаю⁹. Следует отметить, что принятое решение обязательно сообщалось просителям через уездных начальников и волостных правителей.

Таким образом, прошения и ходатайства казахов в органы государственной власти стали основной формой взаимодействия по проблемам землепользования, возникавшим в результате земельных изъятий в переселенческий фонд. Население степи активно использовало права, связанные с возможностью обжалования решения нижестоящей инстанции в вышестоящей, в том числе в Правительствующем сенате. В РГИА авторами статьи выявлено значительное количество дел, связанных с рассмотрением обращений казахского населения в государственные органы власти. Проанализируем некоторые из них.

Жалоба казахов 4-го старшинства Чарской волости Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области

В конце 1908 г. казахи 4-го старшинства Чарской волости Усть-Каменогорского уезда обратились в Семипалатинское областное правление с жалобой на решение Временной комиссии, которая утвердила проект образования переселенческого участка Чеку-Беит. В ней просители подчеркивали, что излишков в Чарской волости нет, в связи с чем ходатайствовали о сохранении за ними изъятых участка¹⁰. 26 января 1909 г. общее присутствие Семипалатинского областного правления решение Временной комиссии утвердило и тем самым, «оставило без последствий жалобу казахов»¹¹.

Неудовлетворенные решением Семипалатинского областного правления, казахи 4-го старшинства Чарской волости Усть-Каменогорского уезда подали апелляцию в Правительствующий сенат. В Сенате последовало служебное разбирательство, запрошено заключение Главного управления землеустройством и земледели-

⁸ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 391. Оп. 4. Д. 828. Л. 3–3 об.

⁹ Там же. Д. 211. Л. 8 об.

¹⁰ Там же. Л. 4–4 об.

¹¹ Там же. Л. 4 об.

ем МВД¹². Оно поступило в Сенат 9 апреля 1909 г. и подтверждало правомерность действий Семипалатинского областного правления¹³.

На основании полученного заключения Правительствующий сенат принял решение по данному делу, которое было утверждено 9 апреля 1910 г. указом императора Николая II. В дополнение к выводам Главноуправляющего землеустройством и земледелием в указе отмечалось:

Постановление общего присутствия Семипалатинского областного правления, коим была оставлена без последствий жалоба доверенных киргизов (казахов. – Ю.Л. Ж.О., О.Г.) на образование указанного участка, не заключает в себе не превышение власти, ни явного нарушения закона, а потому, не усматривая оснований к отмене обжалованного постановления общего присутствия, Правительствующий сенат <...> определяет жалобу просителей оставить без последствий¹⁴.

30 ноября 1910 г. заведующему переселенческим делом в Семипалатинском районе из Переселенческого управления МВД было направлено извещение «об оставлении без последствий» жалобы казахов 4-го старшинства Чарской волости Усть-Каменогорского уезда Тургонбая Бекпамова на постановление Общего присутствия Семипалатинского областного правления от 26 января 1909 г.

Жалоба казахов 50-го старшинства Алтыбаевской волости Павлодарского уезда Семипалатинской области

Рассмотрение некоторых ходатайств казахского населения иногда затягивалось на годы. В служебные разбирательства в таких ситуациях были вовлечены чиновники многих министерств и ведомств. Достаточно сложным и резонансным стало дело, связанное с поступлением в Правительствующий сенат жалобы казахов Алтыбаевской волости Павлодарского уезда на постановление общего присутствия Семипалатинского областного правления от 6 февраля 1910 г. На нем было принято решение об утверждении проектов образования переселенческих участков Метей и Миалы в границах этой волости. При его рассмотрении разногласия возникли между сенаторами Второго департамента Правительствующего сената, товарищами министра внутренних дел, и Главноуправляющим землеустройством и земледелием. В результате дело было передано в высшую инстанцию Правительствующего сената – Первое общее собрание¹⁵.

Обстоятельства дела складывались следующим образом. Павлодарская Временная комиссия 30 сентября 1909 г. утвердила проект образования переселенческих участков Метей и Миалы из земель аула № 4 Павлодарской волости и аулов № 4, 5, 6 Алтыбаевской волости. Особенностью дела выступал тот факт, что на отмежеванных территориях находились стационарные постройки казахов – несколько жилых домов. В такой ситуации законодательно изъятие земли разрешалось только при согласии казахов, с выплатой им компенсации за понесенный материальный ущерб. Видимо, получив предварительное согласие, Комиссия возбудила ходатайство перед семипалатинским военным губернатором о выдаче девяти казахам вознаграждения в размере 640 руб. за перенос построек, располагавшихся на землях запроектированных участков¹⁶.

На последовавшую жалобу казахов аула № 5 Алтыбаевской волости общее присутствие Семипалатинского областного правления 6 февраля 1910 г. подтвер-

¹² РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 211. Л. 2.

¹³ Там же. Л. 5.

¹⁴ Там же. Л. 20–20 об.

¹⁵ Там же. Л. 49.

¹⁶ Там же. Л. 49 об.

дило постановление Временной комиссии. Казахи направили апелляцию в МВД и Правительствующий сенат¹⁷. Заключение МВД было представлено только 2 июня 1911 г. В нем не было выявлено как-либо нарушений в действиях областной администрации, на основании чего предлагалось «жалобу казахов аула № 5 Алтыбаевской волости оставить без внимания»¹⁸.

15 марта 1912 г. Правительствующий сенат получил заключение по этому делу от Главного управления землеустройства и земледелия. В нем также рекомендовалось «оставить без последствий» данное ходатайство. Однако Сенат смущал факт необходимости сноса жилых казахских построек, поэтому он запросил уточняющую информацию у семипалатинского губернатора¹⁹. Ответ поступил 28 ноября 1912 г. В нем губернатор, помимо уже известных фактов о количестве изымаемой земли у казахов Алтыбаевской волости и выделении новых участков для переселения, писал:

Сенокосных угодий оставлено в пользовании киргизов (казахов. – Ю.Л, Ж.О., О.Г.) в окрестностях участков Метей и Миалы вполне достаточное количество, равным образом оставлено в пользовании кочевников свыше 100 колодцев, необходимых для водопоя. <...> Снос 6 зимовок не приносит существенного ущерба для кибитковладельцев <...> Сами зимовки носят характер временных помещений, не приковывающих кочевников на продолжительное время и пригодны для проживания в них лишь весной и осенью²⁰.

Наконец 5 марта 1913 г., спустя 3,5 года с начала этого дела, состоялось совещание Второго департамента Правительствующего сената, на котором присутствовали сенаторы и товарищ министра внутренних дел. Из девяти сенаторов шесть высказались за отмену решения общего присутствия Семипалатинского областного правления. Их главный аргумент сводился к нарушению областным правлением ст. 124 Правил о переселении 1906 г. и ст. 11 Инструкции 9 июня 1909 г., согласно которым у казахов запрещалось изъятие земли, на которой имелись стационарные сооружения²¹.

Товарищ министра внутренних дел и еще три сенатора считали, что возведенные на отмежеванных участках жилые и хозяйственные постройки носят временный/летний характер и не пригодны для зимнего проживания. На основании данных фактов они считали, что жалобу необходимо оставить без внимания²².

Оказавшись в затруднительном положении, Правительствующий сенат направил дело на рассмотрение обер-прокурору, которые дал ответ 6 апреля 1913 г. Его ордер был направлен Первому общему собранию Правительствующего сената. Мнения присутствовавших на нем 27 сенаторов также разделились. Часть из них высказалась за удовлетворение жалобы казахов аула № 5 Алтыбаевской волости²³. Другие вместе с товарищем Главноуправляющего земледелием и землеустройством считали, что нарушений в действиях региональной администрации нет, поэтому предложили не отменять ее решения²⁴.

В сложившейся ситуации Правительствующим сенатом было принято решение обратиться в Министерство юстиции за разъяснением. 30 ноября 1915 г.

¹⁷ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 211. Л. 49 об. – 50.

¹⁸ Там же. Л. 50 об. – 51.

¹⁹ Там же. Л. 51 об. – 52.

²⁰ Там же. Л. 52.

²¹ Там же. Л. 52–52 об.

²² Там же. Л. 53 об. – 54.

²³ Там же. Л. 33–34.

²⁴ Там же. Л. 34 об.

министр юстиции вынес свой вердикт. Он признал юридический статус земель, изъятых у кочевников для создания переселенческих участков Метей и Миалы как летних пастбищ, исключив, таким образом, распространение на них ст. 124 Правил о переселении 1906 г. и ст. 11 Инструкции 9 июня 1909 г. На этом основании министр юстиции рекомендовал жалобу казахов аула № 5 Алтыбаевской волости на постановление общего присутствия Семипалатинского областного правления от 6 февраля 1910 г. оставить без последствий²⁵.

Жалоба казахов 7-го старшинства Сибирской волости Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области

Для решения проблем землепользования, наряду с Правительствующим сенатом, казахи обращались за помощью в другие инстанции и непосредственно к императору Николаю II. Примером может служить дело по жалобам казахов 7-го старшинства Сибирской волости Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области.

17 марта 1910 г. Правительствующий сенат рассматривал дело казахов 7-го старшинства Сибирской волости Усть-Каменогорского уезда на постановление общего присутствия Семипалатинского областного правления от 26 января 1909 г. Решением присутствия утверждалось образование переселенческого участка «Аблай-Кетка», земли под который были изъяты из пользования ходатайствующих казахов²⁶. Принятию Правительственным сенатом решения по данному обращению предшествовало служебное разбирательство. В нем приняли участие заведующий Семипалатинским переселенческим районом, сотрудники Усть-Каменогорской Временной комиссии по образованию переселенческих участков, крестьянский начальник и податный инспектор 2-го участка Усть-Каменогорского уезда, а также областная администрация и Переселенческое управление МВД²⁷. Запросы Правительствующего сената по данному делу продолжались в течение целого года. Затягивание дела, по всей видимости, вынудило казахов направить 18 апреля 1911 г. телеграмму императору Николаю II, в которой просили не отказать «дать нам такое право на родной клочок земли, как переселенцам»²⁸.

Телеграмма казахов Сибирской волости императору вызвала необычайный резонанс. Она была направлена в Управление землеустройства и земледелия, генерал-губернатору Степного края с просьбами «разобраться в ситуации». Дело, по всей вероятности, принимало особый размах, поскольку к нему подключилась Комиссия по переселению Государственной думы. Все это ускорило принятие по ходатайству итогового решения. 26 апреля 1911 г. Правительствующий сенат вынес решение «Оставить жалобу доверенных без последствий»²⁹.

Отметим, что начиная с 1909 г. казахи стали достаточно активно использовать телеграф и направлять телеграммы с ходатайствами по вопросам землепользования императору Николаю II. Имели место случаи, когда они направляли телеграмму в Зимний дворец или Царское село, минуя Правительствующий сенат. Например, общее присутствие Семипалатинской области 17 апреля 1911 г. утвердило решение об изъятии из пользования казахов³⁰ участка Алибек. И уже несколько дней спустя, 22 апреля 1911 г. в канцелярию императора доставили телеграмму

²⁵ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 211. Л. 34 об.

²⁶ Там же. Л. 3.

²⁷ Там же. Л. 12 об. – 13.

²⁸ Там же. Д. 827. Л. 7.

²⁹ Там же. Л. 19–19 об.

³⁰ В документе не указана административная принадлежность казахов.

№ 934 из Усть-Каменогорска, в которой казахи просили вернуть им отмежеванный участок³¹. Жалоба, после последовавшего служебного разбирательства, доверенных «осталась без последствий»³².

Жалоба оседлого казахского населения Джайлымышевской и Восточно-Талгарской волостей Верненского уезда, Арасанской волости Копальского уезда Семиреченской области

По инициативе чиновника туркестанской администрации Барлыбека Сыртанова в 1909 г. одновременно в Семиреченское областное правление, Государственную думу, Правительствующий сенат, Переселенческое управление и Главное управление землеустройства и земледелия МВД были направлены телеграммы от оседлого казахского населения Джайлымышевской и Восточно-Талгарской волостей Верненского уезда, Арасанской волости Копальского уезда. В телеграммах просители ходатайствовали об отмене решения Семиреченского областного правления об изъятиях их угодий и приостановке переселения крестьян до полного землеустройства казахов³³. Суть проблемы сводилась к тому, что на отмежеванных под переселенческие участки землях казахских обществ имелись их пахотные угодья, сады, оросительные системы, стационарные жилища, предназначенные для круглогодичного проживания³⁴.

Ситуацию осложнял факт межведомственной борьбы чиновников региональной и центральной администрации. Так, генерал-губернаторы Туркестанского края, как известно, являвшиеся противниками открытия Семиреченской области для переселения, сразу заняли сторону просителей³⁵. Переселенческое управление МВД признавало действия Верненской комиссии правомерными³⁶. В одном из его официальных ответов Правительствующему сенату и Б. Сыртанову констатировалось:

...Переселенческая организация, добившись упорной борьбой с администрацией открытия Семиреченской области заселение русским элементом – сделала огромное государственное дело. Хотя официально прежняя открытая борьба переселенческой организации с местной администрацией и прекратилась, но последняя и по настоящее время бдительно стоит на страже киргизских (казахских. – Ю.Л., Ж.О., О.Г.) интересов и малейшее упущение переселенческой организации ведет к отклонению образования переселенческого участка или Временной комиссией или общим присутствием³⁷.

Из документов этого громкого дела не совсем ясно, как решилась судьба ходатайств казахов Джайлымышевской и Арасанской волостей Семиреченской области. Рассмотрение ходатайства казахов Восточно-Талгарской области завершилось в конце 1911 г. постановлением Правительствующего сената. В нем указывалось на нарушения действий Верненской временной комиссии по образованию переселенческих участков, допустившей отмежевание земель казахов, на которых находились их постоянные зимние жилища, «орошаемые и разработанные ими пахотные земли, клеверники и сады». На этом основании Сенат счел постановление общего присутствия Семиреченского областного правления «состоявшегося без надлежащего выяснения вопроса о том, являются ли интересы киргизов (казахов. – Ю.Л., Ж.О., О.Г.) достаточно обеспеченными» и потому отменил данное постановление³⁸.

³¹ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 827. Л. 6.

³² Там же. Л. 13.

³³ Там же. Д. 828. Л. 12.

³⁴ Там же. Л. 32.

³⁵ Там же. Л. 75.

³⁶ Там же. Л. 31 об. – 32.

³⁷ Там же. Л. 32 об. – 33.

³⁸ Там же. Д. 1642. Л. 54 об. – 55.

Таким образом, казахам Восточно-Талгарской области были возвращены земли, отмежеванные в фонд Переселенческого управления Семиреченской области. Это был, пожалуй, единственный выявленный авторами случай, когда коренному населению удалось отстоять свои права в вопросах землепользования.

Выводы

Подводя итоги, отметим, что усилившаяся на рубеже XIX–XX вв. миграция крестьянского населения Российской империи в Степной край обострила земельный вопрос. Изъятие земель у казахского населения спровоцировало его массовые обращения в центральные и местные органы власти с ходатайствами о решении проблем землепользования. Казахи активно использовали предоставленные законодательством инструменты, связанные с возможностью обжалования решений нижестоящих инстанций и подачи апелляции в центральные органы власти и правительство.

По прошениям и ходатайствам казахов проводились служебные разбирательства, иногда продолжавшиеся несколько лет. Они сопровождались межведомственными консультациями, обменами мнениями, запросами в профильные министерства и ведомства. По их результатам выносилось окончательное постановление Правительствующим сенатом, непосредственно проводившим расследование.

Среди 18-ти выявленных в Российском государственном историческом архиве дел, датированных концом XIX в. – 1914 г., было встречено только одно, завершившееся отменой решения местных властей об отмежевании земельного участка у представителей казахского населения. Однако сам факт значительного количества поступавших с его стороны прошений свидетельствовал о существовании равных возможностей для всех жителей Степного края в отстаивании своих экономических интересов.

Поступила в редакцию / Submitted: 19.01.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 07.05.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 12.05.2024

References

- Anisimova, I.V. “Reglamentatsiia semeino-brachnykh otnoshenii v kazakhskom obshchestve Stepnogo kraia: traditsionnoe pravo i imperskaia politika [Regulation of family and marriage relations in the kazakh society of the steppe region: traditional law and imperial policy].” *Voprosy istorii*, no 10 (2021): 52–60 (in Russian).
- Buktugutova, R.S. *Ocherki istorii obshchestvennogo dvizheniia v Stepnom krae v kontse XIX – nachale XX v.* [Essays about the history of the social movement in the Steppe region at the end of the XIX – beginning of the XX century]. Kokshetau: Kokshetau State University Publ., 2006 (in Russian).
- Bykov, A.Yu. *Istoki modernizatsii Kazakhstana (problema sedentarizatsii v rossiiskoi politike XVIII – nachala XX v.)* [The origins of modernization of Kazakhstan (The problem of sedentarization in Russian politics of the XVIII – early XX century)]. Barnaul: Azbuka Publ., 2003 (In Russian).
- Chernikov, V.S. “Krest’ianskaia kolonizatsiia Severnogo Kazakhstana v epokhu kapitalizma [Peasant colonization of Northern Kazakhstan in the era of capitalism].” *Istoriia SSSR*, no 6 (1982): 132–141 (In Russian).
- Galuzo, P. G. *Agrarnye otnosheniia na iuge Kazakhstana v 1867–1914 gg.* [Agrarian relations in the south of Kazakhstan in 1867–1914]. Alma-Ata: Nauka Publ., 1965 (in Russian).
- Kaufman, A.A. *Pereselenie i kolonizatsiia* [Resettlement and colonization]. St. Petersburg: Obshchestvennaia pol’za Publ., 1905 (in Russian).
- Kaufman, A.A. *Pereselentsy-arendatory Turgaiskoi oblasti* [Migrants-tenants of the Turgai region]. St. Petersburg: Tipografiia V. Bezobrazova Publ., 1897 (in Russian).
- Konshin, N.Ia. “K voprosu o perekhode kirgiz Semipalatinskoi oblasti v osedloe sostoianie [To the issue of the transition of the Kyrgyz Semipalatinsk region to a sedentary state].” *Pamiatnaia*

- knizhka Semipalatinskoi oblasti na 1898 g.* [The memorial book of the Semipalatinsk region for 1898]. Semipalatinsk: [N.s.], 1898 (in Russian).
- Kuznetsov, D.V. “Kolonizatsionnaia i zemleustroitel'naia politika samodержavii v Stepnom krae v kontse XIX – nachale XX v. [Colonization and land management policy of the autocracy in the Steppe region at the end of the XIX – beginning of the XX centuries]. *Rossiiia mezhdru Vostokom i Zapadom* [Russia between East and West], issue 2, 56–71. Omsk: OGI Publ., 2001 (in Russian).
- Lysenko, Yu.A. “Praktiki vzaimodeistviia musul'manskikh obshchin Stepnogo kraia s organami gosudarstvennoi vlasti (vtoraia polovina XIX – nachalo XX v.) [Practices of the Interaction of Muslim Communities of the Steppes with the Government (The 2nd Half of the XIX – Early XX Century)].” *Vestnik NSU. Series: History and Philology* 23, no. 1 (2024):108–119, <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2024-23-1-108-119> (in Russian).
- Lysenko, Yu.A., Kulikova, M.F. “Sistema mestnogo samoupravleniia v kazakhskoi stepi: ideologii reform i problemy realizatsii (konets XVIII – seredina XIX v. [The system of local self-government in the Kazakh steppe: the ideology of reforms and implementation problems (late XVIII – mid XIX centuries)].” *Izvestiya of Altai State University*, no 4–1 (2013): 181–188 (in Russian).
- Remnev, A.V., and Savel'ev, P.I. “Aktual'nye problemy izucheniya regional'nykh protsessov v imperской Rossii [Current problems of studying regional processes in imperial Russia]. *Imper'skiy stroy Rossii v regional'nom izmerenii (XIX – nachalo XX veka)* [The imperial system of Russia in the regional dimension (XIX – early XX centuries)], 5–18. Moscow: Pervyy pechatnyy Dvor Publ., 1997 (in Russian).
- Shcherbina, F.A. *Kirgizskaia narodnost' v mestakh krest'ianskikh pereselenii* [Kyrgyz people in the places of peasant resettlement]. St. Petersburg: Obshchestvennaia pol'za Publ., 1905 (in Russian).
- Tarasova, E.V. “Vliianie pereselencheskogo dvizheniia na zemel'nye otnosheniia v Stepnom krae i Turkeстане v kontse XIX – nachale XX v. [Influence of Resettlement Movement on the Land Relations in the Steppe Region and Turkestan at the End of the XIX and the Beginning of the XX Century].” *Izvestiya of Altai State University*, no 4/2 (2013): 203–206. (in Russian), [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2013\)4.2-40](https://doi.org/10.14258/izvasu(2013)4.2-40)
- Tursunbaev, A.B. *Iz istorii krest'ianskogo pereseleniia v Kazahstan* [From the history of peasant resettlement in Kazakhstan]. Alma-Ata: AN KazSSR Publ., 1950 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Юлия Александровна Лысенко, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой востоковедения, Институт истории и международных отношений, Алтайский государственный университет; 656049, Россия, Алтайский край, Барнаул, проспект Ленина, 61; iulia_199674@mail.ru; SPIN-код: 1607-1789; <https://orcid.org/0000-0002-1088-3578>

Yuliya A. Lysenko, Dr. Habil. Hist., Professor, the Head of the Oriental Studies Department, Institute of History and International Relations, Altai State University; 61, Prospekt Lenina Av., Barnaul, 656049, Russia; iulia_199674@mail.ru; SPIN-code: 1607-1789; <https://orcid.org/0000-0002-1088-3578>

Жамыйкат Орозбековна Омурова, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения и кыргызоведения Института истории и регионоведения, Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына; 720033, Республика Кыргызстан, Бишкек, улица Фрунзе, 547; jamyikat2012@gmail.com; SPIN-код: 7161-6152; <https://orcid.org/0000-0002-7104-3708>

Zhamykat O. Omurova, Dr. Habil. Hist., Professor, Head of the Regional Studies and Kyrgyz Studies Department, Institute of History and Regional Studies, Jusup balasagyn Kyrgyz National University; 547, Frunze Str., Bishkek, 720033, Republic of Kyrgyzstan; jamyikat2012@gmail.com; SPIN-code: 7161-6152; <https://orcid.org/0000-0002-7104-3708>

Ольга Евгеньевна Гундова, старший преподаватель кафедры востоковедения, Институт истории и международных отношений, Алтайский государственный университет; 656049, Россия, Алтайский край, Барнаул, проспект Ленина, 61; olga.gundova13@gmail.com; SPIN-код: 3268-5971; <https://orcid.org/0009-0001-2574-0625>

Olga E. Gundova, Senior Lecturer of the Oriental Studies Department, Institute of History and International Relations, Altai State University; 61, Prospekt Lenina Av., Barnaul, 656049, Russia; olga.gundova13@gmail.com; SPIN-code: 3268-5971; <https://orcid.org/0009-0001-2574-0625>